

Закрывшись в душевой кабинке Анджела удалила с лобка и промежности всю растительность, что там у неё была. Она видела, что у Витты вся её «девочка» была на виду — полностью оголена. Мужчинам это, похоже нравилось, по крайней мере капитану. Да и сама Анджела находила, что голенькая «киска», гладкий лобок — это крайне возбуждающее зрелище.

Приняв душ, расчесав волосы и уложив их в красивую, замысловатую причёску, юная марсалийка тихонько прошла в спальню. Как есть, полностью обнаженная, она приблизилась к ложу. Андрей спал, чуть откинувшись на подушки. Тонкое одеяло закрывало его до пояса и слева, даже немного соскользнуло вниз.

Анджела после недолгих раздумий решилась, и отступить теперь не собиралась. Пока чифта занимается ремонтом и отладкой бортовых систем, она попробует, как это бывает с настоящим мужчиной. О том, что Андрей может оттолкнуть её, девушка не думала. Витта, безусловно, превосходила её во многом, но верить в то, что мужчина предпочтёт фембота, а не настоящую женщину — не хотелось.

Юная марсалийка забралась на ложе и потянула за край одеяла. Оно поползло вниз. Взору Анджелы открылось то, что заставило её сердце ещё громче стучать от волнения. Она, конечно же видела член Андрея и видела, даже в действии, но вблизи — это было во сто крат волнующе. Правда, сейчас член прибывал в безмятежном спокойствии, был сморщенный и длинной не больше указательного пальца. Но Анджела уже знала, что нужно делать. Сердце её подскакивало и билось, словно пойманная в клетку испуганная пташка. Но она наклонилась и провела языком по члену снизу от яиц и вверх до упрятанной в крайнюю плоть головки. Потом ещё раз. Андрей тихо застонал, а его орган отреагировал. Он стал более упругим — это точно. Юная марсалийка приоткрыла губки и обхватила ими наверх члена. Принялась медленно втягивать весь пенис в рот. Мужской орган явно наливался силой, стал влажным и блестящим от слюны. Анджела начала посасывать, вбирая член, пока неглубоко за неимением опыта. Немного солоноватый привкус ей нравился. Да и сам процесс отсоса — тоже. Всякий раз, вбирая мужской орган в рот, касаясь его языком, девушка ощущала как некий, приятный и возбуждающий импульс проходит сквозь неё и вызывает внизу живота нетерпеливое томление, неодолимое желание, с каждым мгновением растущее и мешающее трезво мыслить.

Андрей постанывал всё громче, начал пошевеливать бёдрами, сквозь сон реагируя на сексуальное удовольствие. Его пенис быстро прибавлял в размерах. Анджела ощутила это прямо у себя во рту. Чувство обалденное и неповторимое. Из сморщенного малыша мужской орган превратился в увесистую, твердо-упругую сосиску, втянуть которую в рот стало куда сложнее. Кончики указательного и большого пальцев правой руки, которыми Анджела удерживала член капитана, теперь не соединялись. Юная марсалийка ухватила орган всей ладонью. Она продолжила сосать, вбирая в рот только головку члена и немного ниже. Весь остальной ствол елдака облизывала языком. Конечно, навыков у неё никаких в этом деле не было, но девушка старалась, как могла. И она вполне могла поздравить себя с успехом, поскольку эрекция капитана была очевидна.

— Витта... Оооо, детка... , — прошептал он сквозь сон, точнее полудрёму, предшествующую

пробуждению.

Анджела стиснула рукой член сильнее, чем следовало. Имя чифты вызвало в ней укол ревности.

— Эй, детка, потише...

Радимцев приподнялся и уставился на Анджелу с открытым ртом.

— Ты? — наконец пробормотал он, с ошарашенным видом только что проснувшегося и ничего не соображающего человека.

— Мне было одиноко, — прошептала юная марсалийка. Краска стыда заливала её лицо и шейку, щеки горели. — Ты, не против, капитан... Мне можно... Мне хотелось...

Видя её растерянность и смущение, волнение и даже тревогу в глазах на его реакцию, Радимцев поспешно заговорил, кивая головой.

— Да, да, продолжай. Все нормально. Всё отлично.

Анджела снова наклонила голову и принялась сосать его член. Андрей сидел с довольно глупым видом и раздвинутыми ногами. Но в себя он приходил быстро. И вот, уже скоро, начал легонько двигать бёдрами вперёд, сам вгоняя член в рот девушки. Одной рукой упирался в постель, другой придерживал Анжелу за волосы. Мокрый, блестящий член неспешно, но очень чувственно двигался между губ юной марсалийки. Она шумно дышала носом и постанывала. Постепенно, весь процесс Радимцев начал контролировать. Он слегка подбрасывал нижнюю часть тела вперёд, отчего член его буквально вонзался в разинутый рот девушки. Одновременно с этим, он мягко, но настойчиво пригибал голову Анджелы вниз, заставляя её глотать его орудие почти до самых яиц. Теперь, мужской орган властно и напористо проскальзывал юной марсалийке прямо в горло. Воздуха стало не хватать, но всякий раз, когда Анджела начинала давиться и задыхаться, член оттягивался назад, освобождая путь дыханию. Этот контраст между секундным удушьем и глубокими вздохами, когда воздух вбирается жадно, со стонами и хрипом удивительным образом возбуждали девушку. Это сладостно-мучительное томление внизу живота сводило с ума. С этим, что-то нужно было сделать.

— Потерпи немного, сейчас, я разогрею твою девочку, — произнёс Андрей.

И он начал потихоньку двигаться, то вперёд, то назад. Болезненно напряженные срамные губки плотно сомкнулись вокруг члена, словно, пытались не пропустить ещё глубже. Но в то же время, когда мужской орган двигался обратно, они оттягивались следом, не желая отпускать. В первые несколько секунд по ощущениям, вроде бы, ничего не изменилось, но затем...

— Оооох! — вырвалось у Анджелы.

Боль смешалась с удовольствием, а затем начала тонуть и растворяться в нём. Прошла минута, вторая, третья... Мужской орган, поначалу воспринимаемый, лоном, как инородное тело, теперь уже жадно всасывался и проглатывался. Во влагище хлюпало и весь член до самых яиц теперь блестел от обильно текущего сока.

Стоны девушки чередовались с рвущимися из груди невнятными возгласами. Андрей, тоже стонал и шумно дышал. Заданный им же ритм стало труднее держать. Ну ничего, благодаря его опыту, они, придут к финалу вместе. Да-да, вместе! С наслаждением он нырял членом в мокрое, теперь уже податливое влагище и девчонке, это тоже нравилось. Она прикусила нижнюю губку и закатила глаза. Её стройные ножки, вскинутые вверх судорожно задёргались. И крик, который она почему-то сдерживала, теперь вырвался на свободу.

На мгновение, Андже́ла перестала владеть собой. Внутри её лоно заби́лась горячая, сумасшедшая пульсация. Всё сильнее, все яростней.

У юной марсалийки случился, прямо таки не оргазм, а взрыв! Она рычала и билась под Радимцевым, потеряв от наслаждения способность, что либо осознать и понимать, кроме сводящей с ума сладкой волны, в которой тонуло сейчас всё её тело. Андрей ощутил, как лоно Анджели судорожно, то сжимается, то разжимается, а затем член его был бесцеремонно вытолкнут сильнейшим спазмом вагины. Следом, ударила прозрачная жидкость. Вырвалась из девчонкиной писюньки тугим фонтанчиком брызг, словно долго — долго там накапливалась, сдерживалась, а теперь не в силах сопротивляться давлению, получила, наконец свободу.

Андрею было известно, что некоторые модели чифт по заказу клиентов могли струйно кончать. Но он и подумать не мог, что на такое способны настоящие девушки.

— О боже! — вскричала Андже́ла, продолжая судорожно дергать ногами и бёдрами. — Я сейчас умру! Умру!

— Ну нет, я не позволю, — Радимцев заключил ее в объятия и нежно поцеловал.

По щекам юной марсалийки текли слёзы счастья. Эмоции переполняли её, но и способность мыслить разумно, тоже возвращалась.

— Спасибо... это было... у меня нет слов! Так сильно я никогда не испытывала.

Андже́ла прижалась к капитану и начала жадно отвечать на его поцелуи. Её тело и её душа прибывали в состоянии полного восторга.

Андрею кончить не удалось. Разрядка была близка, но так и не наступила. Видимо, недавний секс с Витой был тому причиной. Ну ничего, он рассчитывал, что сейчас они с Анджелой продолжат начатое и тогда вместе, как он и хотел придут к сладостному завершению.

* * *

До слуха Виты, занятой в двигательном отсеке ремонтом донесся женский возглас. Резкий такой и короткий вскрик. Чифта усилила своё звуковосприятие. Да, так и есть — это доносилось из каюты. И не только возгласы, но и стоны и другие характерные звуки, когда двое занимаются сексом. Не иначе, капитан проснулся и решил, таки испробовать юную марсалийку в деле. А может, она сама забралась к капитану в постель?

Витта была озадачена, даже растеряна. Какой-то программный сбой случился в эмоциональном секторе личности. В энергетической матрице, называемой людьми душой пронеслось, что-то, вроде кратковременной бури. Логически выстроенные цепи мышления и анализа начали сбивать и подавать сигналы тревоги. Тревоги! Эти сигналы начали поступать в центр аналитической обработки, но требовалось время, чтобы полностью сформулировать отчёт об опасности, ибо таковой напрямую не было. Никто не стрелял и не нападал — такого рода опасности были просты и понятны, и им сразу можно было начинать противодействие. Не было угрозы и техногенного свойства. На подобное последовала бы столь же быстрая реакция предотвращения.

Нет, в этот раз опасность лежала глубже, имела латентный характер и не материально выраженные свойства. Вита впервые столкнулась с таким проявлением угрозы.

* * *

— Ну что, продолжим?

Андрей нависал над Анджелой. Такой большой, мускулистый, такой притягательный. В юном теле марсалийки, кровь словно кипела. Едва успокоившись после оргазма, она с

удивлением обнаружила, что хочет ещё секса. Вид голого мужчины рядом, его грубовато-ласковый голос, прикосновения очень быстро опять взбудоражили девушку. Только теперь весь страх и все сомнения напрочь исчезли, зато появилось вполне осмысленное желание того, чего она хочет. А хочет она нового проникновения в своё лоно, хочет ощутить внутри упруго-твердый член мужчины, этих его движений, сводящих с ума и после, в конце — нового взрыва с эпицентром там внизу живота, где сейчас влажно и в томительно-сладком ожидании ёкает.

Анджела думала, что сейчас капитан войдёт в неё, как раньше, но он не спешил, и более того, смог немало её удивить.

Всё началось с затяжных поцелуев. Губы любовников нежно, страстно соединялись, Анджела млела от прикосновения его языка к её. Ну, а потом, обдав горячим дыханием девичью шейку, Радимцев начал покрывать поцелуями всё тело девушки, начиная, как раз с шейки. При этом, его руки скользили по её коже, добавляя в рисунок ласк новые штрихи и краски.

— М. м. м... , как у вас тут интересно!

Занятые друг другом Андрей и Анджела даже не заметили, как уединение их было прервано. Дверь была открыта — отъехала наполовину в сторону и на пороге, улыбаясь стояла Вита.

— Вы не против, если я присоединюсь к вам?

Правую руку чифта запустила себе в шорты, блузка её была расстегнута и левой рукой она поглаживала свои обнажившиеся груди.

Андрей приподнялся на ложе и растерянно смотрел, то на Витту, то на юную марсалийку. В общем-то, он был не против разделить удовольствие на троих, но озвучить это не успел.

Анджела среагировала первой.

— Я не хочу.

Она покинула ложе.

— Если угодно, продолжайте без меня.

— Подожди! — Радимцев ухватил девушку за руку. — Куда ты собралась?

— Посижу в соседнем отсеке.

— Нет, что ты, останься со мной.

Анджела неуверенно переминалась с ноги на ногу. По всему было видно, что остаться ей хочется, но только наедине с капитаном.

Андрей посмотрел на чифту. В его взгляде она уловила смесь чувств: неловкость, досаду, сожаление и вину.

— Вита, выйди, пожалуйста. Оставь нас, ладно, — сказал капитан.

Судя по всему, эти слова дались ему непросто. Но всё же, он произнёс их.

— Хорошо, — ровно, тускло, без всяких эмоций ответила Витта и вышла прочь. Дверь плавно поехала обратно, отгораживая спальню от всего остального мира.

С минуту Андрей и Анджела молчали, потом капитан произнёс:

— Может, стоило ей разрешить?

— Ну нет, — марсалийка решительно запротестовала. — Я чувствую себя не ловко в её присутствии. Она мешает... Мы живые, настоящие люди, и ей не место около нас.

— Но я был с Витой до того, как встретил тебя, — заметил Андрей. — Мы были близки.

— Ну ладно, что было, то было, — усмехнулась Анджела. — Я не ревную тебя к прошлому. Но теперь, все должно измениться. Когда мои сестры с «Обитатели» вернуться в этот мир всё, абсолютно всё изменится. Каждая человеческая колония в этой Галактике преобразиться.

Мужчины обретут настоящих женщин, и наступит гармония.

— Женщин очень мало, на все колонии не хватит, — заметил Радимцев. — Даже массовое изготовление клонов из вашего генетического материала не решит проблему в одночасье. Лет двадцать должно пройти, прежде чем всё стабилизируется. И эти годы будут наполнены войнами, похищениями, жесточайшей конкуренцией за женщин. Я сомневаюсь, что колонии договорятся о равном распределении женщин и о том, кому доверить клонирование.

Взаимное недоверие не позволит прийти к соглашению и к той гармонии, о которой ты говоришь.

— Вот, как? — удивилась Анджела. — Я не думала, что будет так. Как же быть?

— Милая, давай это не будет нашей проблемой? — улыбнулся капитан. — Договариваться — дело правителей. А у нас с тобой есть дела и поинтереснее.

— Да, пожалуй, — заулыбалась Анджела. — Мы ведь ещё не закончили.

— Вот именно, — он заключил девушку в объятия.

Их губы соединились в долгом поцелуе. Пауза, возникшая из-за появления Виты несколько ослабила возбуждение, но по мере того, как Андрей покрывал всё тело юной марсалийки поцелуями, желание захлестнуло парочку с новой силой.

Уложив девушку на спину, Радимцев мягко, но решительно вошёл в неё. Горячее, влажное лоно Анжелы жадно обволокло его член. И он начал двигаться, доставляя ей удовольствие. Сначала не спеша, осторожно. Потом толчки его стали глубже и сильнее. Юная марсалийка стонала, охала, руки её скользили по его мускулистой спине. Тело охватывала восторженная дрожь. Там, где соединялись в страсти две плоти громко чавкало. Член, раздвигая розовые, нежные лепестки срамных губок вонзался в девичье лоно почти до самых яиц. Предчувствуя приближение финала, Андрей стал двигаться ещё быстрее. С губ девушки, теперь срывались пронзительные вопли. Вот, минуту спустя, она вцепилась в его плечи и судорожно забилась под мужчиной, охваченная мощным сводящим с ума оргазмом.

— Да, милая, так... так... , — прохрипел он, изливаясь в юную любовницу.

Сперма ударила несколькими горячими струями, наполняя вагину Анжелы животворящей силой. Их стоны смешались, а тела прижались друг к другу в сладостном упоении взаимного наслаждения.